Кён скабрезно ухмыльнулся: «Как можно было перепутать страх с возбуждением?»

«Каким ещё возбуждением?» - не поняла Триана.

«Видишь ли, если самца лижет красивая девушка, то это его сексуально возбуждает.»

«Оу...» - тигрица расстроено опустила хвост. Видимо, напрасно она поспешила объявлять себя победителем.

«Кстати, за сегодняшние старания я хочу тебя поблагодарить.»

«И как же?» - заинтересовалась Триана, мельком глянув на две оставшиеся рыбки.

Кён приблизился к девушке, нежно обнял за стройную талию и легонько погладил по голове.

«Эм... Что ты делаешь?» - спросила девушка, поёжившись.

Лавр почесал её за ушком: «Тебе не нравится?»

«Твои ласки... мне неприятны! Если хочешь отблагодарить высшего зверя, то это не лучший способ.» - тигрица попыталась вырваться.

Но Кён не позволил: «Подожди, ты всё поймёшь, но не сразу. Постарайся расслабиться, закрой глаза, очисти разум от лишних переживаний и мыслей... Настройся на волну умиротворения, представь, что я, допустим, Фенрир...»

«Ты? Фенрир?» - на привлекательном личике Трианы промелькнуло презрение, затем раздражение. - «Ладно! Но если через минуту не сработает, то ты отдашь мне свою рыбку.»

«Договорились.» - пообещал Кён и влил в кончики пальцев Синергию. Он хотел настроить девушку на романтическую волну ради её же блага, иначе ночью она будет сильно страдать.

Недовольная глупой затеей хозяина Триана вздохнула полной грудью, закрыла глаза и попыталась представить на месте грязного некрасивого человека красавца Фенрира. Безуспешно! Да и что общего может быть между коровьей лепёшкой и золотым слитком.

Вдруг от макушки ушей к кончику хвоста по позвоночнику волнами забегали приятные мурашки. Тело тигрицы обмякло, все мысли куда-то улетучились. Напряжённые струны в душе одна за другой расслаблялись. Чем чище становилось сознание, тем активнее уходили на задний план переживания, коих за последнюю неделю навалилось порядочно. Объятья и ласки юноши перестали казаться мерзкими, отнюдь, вызывали умиротворение. Как приятно...

Неужели он именно так и хотел её отблагодарить? Неплохо... Чем-то даже лучше рыбки.

Когда девушка задёргала ушком от удовольствия, Кён ласково поцеловал её в мягкие губки. Аромат, сочетающий в себе запах хищника и юной принцессы, пленял разум и сердце, а её лёгкое, чуть участившееся дыхание и дрожащие ресницы создавали дивную романтичную атмосферу.

«М-м-м?» - тигрица, не размыкая глаз, подняла брови, совершенно не понимая, зачем человек коснулся её губ. У высших зверей поцелуи не распространены в силу некоторых расовых особенностей.

Лавр проник языком в приоткрытый рот высшего зверя.

Триана, почувствовав внутри что-то тёплое, мягкое и шевелящееся, напоминающее нежное мясо сырой устрицы, с любопытством коснулась "этого" языком и начала изучать своим язычком, постепенно входя в азарт. Неужели человек решил покормить её каким-то деликатесом?

Целуя тигрицу, Кён млел от удовольствия. Она изумительна! Нежность и страсть в одном флаконе! Вроде пробует это впервые, а уже проявляет инициативу, умело заигрывает с языком, посасывает и покусывает.

Вдруг парень услышал тихое, но явно агрессивное рычание, как у кошки, которая не хочет делиться желанной добычей с другими котами. Раскрыв глаза, он увидел, как хищница активно машет хвостом, эротично оттопырив попку и воинственно навострив ушки.

{Ай!} - Кён ощутил болезненный укус. Попытавшись вынуть язык, он понял, что не способен этого сделать, потому что девушка намертво присосалась. Парень попытался оттолкнуть увлекшуюся кошку, но она до хруста в костях обняла его, не позволяя вырваться. И тут Лавр с ужасом осознал, что Трианой движет вовсе не страсть, а желание отведать лакомый деликатес!

Мягкий мокрый ломтик мяса во рту возбуждал тигрицу. Извивается, пытается убежать, словно оживший кусочек бекона. Девушка не позволяла ему покинуть свой рот и в наказание за попытки побега с удовольствием прокусывала насквозь. Горячая свежая кровь пробуждала природную кровожадность. Хотелось разом откусить наглую дичь за тщетное упрямство и проглотить, но она не торопилась, стоит насладиться подарком человека всласть.

«М-м-м!» - с паникой на лице Кён предпринимал заведомо провальные попытки остановить Триану. Она будто впала в транс! Он всего лишь хотел позаигрывать с ней, а в итоге стал деликатесом на пире хищника.

«ОТПУСТИ, ДУРА!» - рявкнул словно материализовавшийся из воздуха попугай.

Триана проглотила часть угощения, удивленно раскрыла глаза и увидела бледного хозяина: «A?!»

Кён схватился за рот: дрянь откусила треть языка! От боли хотелось кричать.

Тигрица только сейчас с ужасом осознала, что натворила, тут же начав судорожно оправдываться: «Кён, прости! Я не знала, что это язык, причём твой! Я... Я не нарочно, оно само как-то вышло! Но зачем ты засунул его мне в рот?! Как тебе вообще в голову взбрело такое вытворить?!»

Кён сплюнул полный рот крови, опалил девушку гневным взглядом и невнятно прошипел сквозь боль: «Жди меня в палатке, проклятая людоедка!» - он полез в кольцо за лечебной медициной.

«Я... действительно сожалею...» - попыталась извиниться Триана, виновато поджав хвост, и спешно удалилась в палатку. В империи высших зверей язык - это один из самых ценных деликатесов, а человеческий придурок запихал его ей в рот! Она потеряла контроль над своими желаниями... навредила хозяину. И сейчас искренне раскаивалась за свою неосторожность.

При помощи стихии земли и лечебной мази Кён остановил кровотечение. К завтрашнему вечеру язык полностью восстановится, в остальном ничего серьёзного. Очень жаль, что девушка не поняла его намерений. Хищные инстинкты возобладали над ней. Что ж, сегодня она получит по заслугам, но не за откушенный язык, а за сам факт людоедства.

Зайдя в палатку, Лавр увидел лежащую на леопардовой шкуре прекрасную нимфу. Тёмный лифчик лежал в стороне, бесподобные оголившиеся груди дожидались его головы, в чистых завораживающих глазах читалась вина, а на очаровательном лице готовность побыть хозяину подушкой. Любого бы покорила сия картина.

«Кён...» - начала Триана.

«Тихо.» - холодно перебил её Кён. - «Приказываю впредь никак мне не вредить.»

Человек попросил говорить "тихо", поэтому она зашептала певучим девичьим голоском: «Я и так это понимаю... Ты же мой хозяин... Я просто не знала...»

«Довольно оправданий. Отвернись и не смотри на меня.» - в приказном тоне отрезал парень.

Тигрица перевернулась на другой бок. Хозяин всего лишь хотел поблагодарить её за старания, а она травмировала его... Глупая дура. Девушка корила себя. Чтобы хоть немного загладить

вину, она услужливо замурлыкала.

Под успокаивающую мурчащую песенку Кён разделся догола и лёг позади исполнительницы, плотно прижавшись грудью и животом к ровной осанистой спинке. Её гладкая кожа дала бы фору бархату высшей пробы, насколько она нежна. Белоснежные волосы высшего зверя застилали лицо, а их неповторимый аромат заставлял нутро содрогаться.

Парень схватил девушку за мягкий холмик и с упоением сжал. Пальцы погрузились в него, словно в набухшее тесто. В ответ девушка недовольно порыкивала, но наивно продолжала мурлыкать, стараясь задобрить "обиженного" хозяина.

Второй рукой Кён навёл эрегированное достоинство на прорезь в трусиках и двинулся вперёд... Член уткнулся в тёплое нежное лоно. Насколько же удобно сшито нижнее бельё: всего лишь одним движением, без лишней возни, он коснулся сокровенного места Трианы, а она, судя по всему, даже ничего не поняла в силу своей простодушности.

«В меня что-то уткнулось...» - озадаченно прошептала тигрица.

Дыхание Кёна стало неровным и тяжелым. Весь день полуголая красавица маячила перед глазами, демонстрировала свою стройную фигурку, манящую попку и иногда, сама того не замечая, умопомрачительную розовую киску. Парень набрался сексуального аппетита на неделю вперёд. Его буквально разрывало от желания заняться с ней сексом. Он мечтал войти в ушастую прелесть чуть ли не больше, чем увидеться с любимой Диной или Карой. И вот наконец-то настал долгожданный момент, дело осталось за малым...

Триана, чувствуя на затылке прерывистое тёплое дыхание человека, повторила более обеспокоенно: «Чем ты в меня тыкаешь? Прекрати!» - она энергично заёрзала бёдрами, желая скинуть назойливый кол.

Кён обнял тигрицу за широкий таз и силой потянул на себя, с упоением начав натягивать девушку на свой детородный орган, но дело что-то не шло. Парень прикладывал всё больше усилий, изо рта выходило тихое плотоядное рычание, даже лицо покраснело от напряжения, но безрезультатно. Он задействовал чистую силу, однако порвать девственную плеву хищницы середины королевской области оказалось непосильной задачей: слишком прочное тело, а если перестараться, то еще и пенис себе сломает. Идея использовать какие-нибудь острые подручные инструменты ему, конечно же, даже в голову не пришла.

{Неужели я облажался?} - Лавр оторопел. Он чувствовал себя обманутым этим коварным и несправедливым миром, будто тот поманил его спелой морковкой, точнее, подразнил его морковку соблазнительным телом прелестной кошки, а потом резко обломал во всех смыслах этой фразы.

Не так давно Кёну удалось поиметь Кару. Разница в их развитии составляла чуть меньше трёх областей. Ещё в особняке жертвой стала Дина. Разница в их развитии составляла чуть больше трёх областей. Сейчас же Триана выше его на три области и семь ступеней (3,7). Этого,

видимо, достаточно, чтобы он не смог пересилить прочность её тела своим колом. Вдобавок, сумей он осуществить проникновение, без ослабляющего яда или подавляющего ошейника, как в случае с демоном, её вагинальные мышцы натворили бы дел.

У Трианы «заглох моторчик» мурчала. Она встревоженно рыкнула: «Ты тычешь в мою писю своим пенисом?! Т-ты... Да как ты смеешь?! Неужели хочешь меня...» – под конец девушка не на шутку испугалась возможного изнасилования. Она уже хотела вскочить на ноги, но человек опередил её, молча покинув палатку и оставив в итоге сбитую с толку тигрицу.

Кён сел на огромный булыжник возле озера, принял позу мыслителя и опустошённо воззрился на тёмную луну. Порывы холодного ветра с запахом смолы трепали его волосы. Он думал, что за свою долгую первую жизнь научился преодолевать любые ошибки и учиться на них, но всего лишь одна неудача в постели с красоткой пошатнула его стальную веру в себя. Кто-то или что-то будто нарочно ударило его по самому слабому месту.

В своём мире он мог творить чудеса за гранью реальности, влиять на целую вселенную, но здесь он словно насекомое среди великанов, не способен всего лишь заняться сексом с той, кто ему по душе. Эта, казалось бы, незначительная неудача, воспринималась Кёном достаточно серьёзной, чтобы переосмыслить весомость своей слабости к прекрасному.

Подумав с полчаса о смысле жизни, подавив плохое настроение Синергией, Лавр принял решение модернизировать половую систему, как когда-то нервную систему, слух, обоняние, зрение, кожу и кости. На всё про всё уйдёт около месяца, а по окончанию он не только сможет быстро уменьшить размер своего полового органа до адекватного, но также тот станет прочнее во много раз и не сломается вне зависимости от обстоятельств. Синергия как раз уже неделю расходуется на всякую ерунду.

. . .

Рано утром Триана покинула палатку и обнаружила хозяина, тренирующегося на толстом дереве. Вид у него был разбитым, явно всю ночь без устали махал кулаками, будто старался таким образом уйти от каких-то мыслей.

Тигрица аккуратно поинтересовалась: «Вы вчера хотели меня изнасиловать?»

Кён окинул ушастую мрачным взглядом, покачал головой и ушёл мыться в озеро.

{И как это понимать? Врёт ли?} - Триана сомневалась. Если бы человек хотел поиметь её, то не ушёл бы внезапно тренироваться, а просто сделал бы это. Но тогда зачем он тыкал в неё пенисом? Или это было что-то другое? Девушка никак не могла знать о такой проблеме, как разница в прочности тел, и дело тут не в отсутствии смекалки, а в неосведомленности о самой теме секса.

Вскоре Кён приказал хвостатой готовиться к встрече с участниками.

Первым же попавшимся противником оказался тот самый первый принц Либерии, обмотанный шкурами недавно убитых зверей.

Увидев толстяка, неприлично здоровый парень напрягся: «Да вы, блядь, издеваетесь?!» - в нём до сих пор не угасла надежда занять первое место, поэтому он отчаянно искал противников, однако опять наткнулся на Сруля, урода, который ограбил его на немыслимое количество ключей и разорвал все одежды.

Кён вынул посох: «Давно не виделись. Хочешь ещё один фокус посмотреть?»

Принц указал дрожащим пальцем на толстяка и с ненавистью завопил: «Ублюдок! Ты ограбил меня и подвесил... при помощи своего проклятого телохранителя!»

«Глупости не говори. Давай лучше фокус покажу?» - сухо повторил Лавр. У него не было настроения отыгрывать свою личность как следует.

Здоровяк сглотнул, огляделся по сторонам, даже задействовал сканирование, но никакого телохранителя не почувствовал. Впрочем, это не говорит о его отсутствии, скорее, о силе.

Выдержав напряжённую паузу, первый принц по-деловому спросил: «Сруль Булков, как насчёт сделки?»

«Какой сделки?»

«Ты отдаёшь мне нефрит с записью, которую сделал, а также все мои кольца с их содержимым, а я пообещаю никому не говорить, что у тебя есть помощник на стороне. Ты же не хочешь быть дисквалифицированным вместе со всем Церносом, верно? Иначе ты станешь изгоем всей школы!» - убедительно глаголил здоровяк.

«Нет, ну ты напрашиваешься на очередной фокус!» - зловеще произнёс Кён, шагнув вперёд. Его уродская личность имеет уйму плюсов, один из которых: почти все считают его умственно недоразвитым. Всё как обычно, люди судят по обложке.

«СТОЙ!» - закричал вмиг напрягшийся принц, выставив руки. - «Ладно! Нефрита с записью будет достаточно!» - увидев, что урод многозначительно молчит, он стиснул зубы и добавил: «А после турнира я дам тебе сто тысяч сфер! Нет, двести тысяч! Полмиллиона? Ладно, последнее предложение: миллион сфер!»

«Триста миллиардов.» - с ходу заявил Кён, всё равно слова здоровяка стоят меньше, чем реальной угрозы в лае собачки Чихуахуа.

У первого принца перехватило дыхание, лицо покраснело от напряжения: «Да ты с ума сошёл, жирная тварь?! Блядь, если ты сейчас же не отдашь мне нефрит с записью, то после турнира

заплатишь своей жизнью! И тайный телохранитель тебя не спасёт!»

Стоило Кёну приподнять посох, как «человек-гора» на молниеносной для его комплекции скорости сделал ноги.

http://tl.rulate.ru/book/16292/753044